

УДК 2-335

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ ПОДВИГ СВЯТИТЕЛЯ ИОСИФА (СЕМАШКО), МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКОГО

Протоиерей Сергей Гордун
кандидат богословия,
первый проректор Института теологии
имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного
университета
E-mail: minsk.eparchy@gmail.com

Для цитирования: Гордун С., прот. Равноапостольный подвиг святителя Иосифа (Семашко), митрополита Литовского // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 71–84.

Аннотация

Статья посвящена роли личности митрополита Литовского Иосифа (Семашко) в процессе воссоединения белорусских униатов с Русской Православной Церковью. Рассматриваются различные этапы формирования личности митрополита Иосифа (Семашко): детство и семейное окружение, родственные связи, образование, перелом мировоззрения под влиянием русской богословской литературы, решение о присоединении к Православной Церкви, энергичная деятельность по подготовке общего воссоединения белорусских униатов с Православной Церковью, подписание соборного акта о воссоединении 12 февраля 1839 года, значение этого события для белорусского народа.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; белорусские униаты; митрополит Иосиф (Семашко); воссоединение; Полоцкий униатский собор 12 февраля 1839 года.

6 декабря 2018 года исполнилось 150 лет со дня кончины выдающегося иерарха Русской Православной Церкви Высокопреосвященнейшего Иосифа (Семашко), митрополита Литовского. Большинство церковных историков именно за ним признают главную роль в истории окончательного воссоединения белорусских уни-

атов с Православной Церковью. Однако это мнение не является бесспорным. Целый ряд исследователей (таких как Павел Осипович Бобровский, протопресвитер Георгий Шавельский и Игорь Корнильевич Смолич) придают деятельности митрополита Иосифа второстепенное значение. Приведу мнение И.К. Смолича. Он считает, что главной движущей силой в процессе воссоединения белорусских униатов были действия российского правительства, а не усилия святителя Иосифа (Семашко). Автор пишет: «Принимая те или иные решения, правительство пользовалось докладными записками Семашко, хотя ясно, что они и даже сама деятельность Семашко не имели при этом определяющего значения». Вопрос о воссоединении в принципе был решен Николаем задолго до 1839 года. Уточнению подлежали лишь средства и меры, с помощью которых его предполагалось осуществить» [4, с. 334]. Далее, ссылаясь на исследования протопресвитера Г. Шавельского, И.К. Смолич уверенно утверждает, что «Семашко оказался лишь захвачен водоворотом событий» [4, с. 334]. Такой вывод почтенного историка все-таки является поспешным. При тщательном изучении процесса воссоединения и внимательном анализе всех этапов его подготовки на первый план выступает, несомненно, личность святителя Иосифа (Семашко).

Для определения его значения в истории воссоединения белорусских униатов важно найти ответы на два вопроса: 1) какие мотивы побудили униатского епископа Иосифа (Семашко) возглавить процесс воссоединения униатов; 2) что именно сделал лично он сам для подготовки и самого процесса воссоединения.

Чтобы выяснить, какие мотивы побудили Иосифа (Семашко) встать на путь воссоединения, постараемся проследить основные этапы формирования его личности. Родился будущий литовский святитель в день Рождества Христова 25 декабря 1798 года в селе Павловка Липовецкого уезда Киевской губернии. Его семья была не просто традиционно униатской, но глубоко укорененной в униатской церковной традиции. Дед Иосифа Семашко Тимофей был униатским священником и настоятелем прихода в Павловке. Когда в 1794–1795 годах почти все униаты Липовецкого уезда, в том числе и села Павловка, присоединились к Православной Церкви, он отказался от этого шага и остался без прихода, но своих детей и внуков воспитывал в преданности униатству. Все пятеро сыновей

Тимофея Семашко – Николай, Петр, Фома, Павел и Иосиф, стали униатскими священниками, а две дочери были замужем тоже за униатскими священниками. Мать святителя Иосифа Фекла Семеновна происходила также из семьи униатского священника, а ее двоюродный брат Кирилл Сероцинский был униатским епископом в городе Луцке. Таким образом, вся семья будущего Литовского святителя, а также его ближайшие родственники были униатами, хотя большинство жителей Киевщины в то время были уже православными.

С раннего детства Иосиф воспитывался в униатской традиции, но вне дома его ближайшее окружение было православным, что, безусловно, уже в самом юном возрасте требовало осмысления этой ситуации. Почему мы – униаты, а все другие – православные? В чём разница? Эти вопросы неизбежно возникали в сознании будущего святителя. В юном возрасте из семейных разговоров он узнал, что его дед Тимофей, униатский священник, за свои симпатии к русским во время польского владычества подвергся аресту и тюремному заключению. Будучи униатским священником, он, однако, в отличие от прочего униатского духовенства, в том числе и от своих сыновей, имел внешний вид православного священника: имел бороду и длинные волосы, носил рясу, а не униатскую сутану. Это на всю жизнь осталось в памяти Иосифа. Ни дед, ни родители Иосифа не посещали православного храма. Более того, его отец в 1811 году, когда будущему святителю было 13 лет, принял сан униатского священника. Однако юного Иосифа до 12-летнего возраста отец посылал в православную церковь в сопровождении прислуги, чтобы отрок учился читать и петь на клиросе, так как униатского храма поблизости не было. Православное богослужение благотворно влияло на душу отрока. Когда впоследствии его начали возить в католический храм, то католическое богослужение показалось ему странным, неестественным – «скорее комедией, нежели молитвою», как потом он выразился в своих мемуарах [3, с. 2].

Гимназическое образование, которое Иосиф Семашко получил в г. Немирове, носило выразительно польский характер. Затем он обучался в Главной католической семинарии при Виленском университете. Многие ее выпускники, в том числе и сам святитель Иосиф, впоследствии вспоминали, что уровень преподавания в се-

минарии, где вместе учились римо-католики и униаты, был очень высок. И хотя все преподаватели богословских дисциплин были убежденными католиками, некоторые из них весьма критично были настроены к некоторым событиям церковной истории и открыто на своих лекциях говорили о злоупотреблениях папства. Несомненно, это развивало критическое мышление и у студентов. При этом указанные профессора не критиковали Православной Церкви. Возможно, потому что они ее плохо знали, а любой уважающий себя ученый не будет критиковать то, в чем он слабо разбирается. А возможно, как считал Иосиф Семашко, они боялись критиковать господствующую Церковь. Как бы там ни было, заканчивая обучение в Главной семинарии, он, как сам впоследствии признавался, не имел никаких предубеждений против Православной Церкви, а по отношению к Католической был настроен весьма критически [3, с. 16].

Вскоре после окончания семинарии молодой магистр богословия Иосиф Семашко 26 декабря 1820 года был рукоположен во диакона, а через год 28 декабря 1821 года – во священника, будучи в безбрачном состоянии, но без монашеского пострига. Луцкий епископ Иаков Мартусевич оценил блестящие способности молодого священника и вскоре назначил его (в 1822 г.) в Петербург для заседания в униатском департаменте римско-католической коллегии.

Пребывание в Петербурге, столице Российской империи, произвело коренной перелом в сознании Иосифа Семашко. Привыкший с детства много читать и обладающий критическим умом, он с жадностью принялся читать православную богословскую литературу, которая была ранее ему абсолютно недоступна – ни дома, ни в Немировской гимназии, ни в Главной семинарии Вильны. Впоследствии святитель вспоминал: «Я перечитал все, что только мог достать, и сроднился умственно с Россией и с Православною Церковью» [3, с. 22]. В 1827 году, т. е. через пять лет после переезда в Петербург, Иосиф Семашко признался себе, что у него окончательно сформировалось православное мировоззрение и поэтому он не может оставаться членом униатской церкви. Несмотря на блестящую карьеру (в 24-летнем возрасте он стал протоиереем, в 25-летнем возрасте – каноником, а в 27 лет – прелатом), он принял твердое решение перейти в Православие и стать иноком

Александро-Невской Лавры. Униатский прелат Иосиф Семашко в 1827 году начал писать «Сочинение о Православии Восточной Церкви», в котором он намеревался изложить и обосновать свои новые взгляды. Закончив это сочинение, Иосиф Семашко собирался публично объявить о своем переходе в Православие и опубликовать это сочинение. Однако обстоятельства сложились так, что это сочинение так и осталось незавершенным, а было опубликовано в «Записках» святителя Иосифа уже после его смерти.

В самом начале ноября 1827 года Иосиф Семашко по долгу службы встречался с директором департамента духовных дел иностранных вероисповеданий Григорием Ивановичем Карташевским. Разговор зашел о проблемах униатской церкви. Карташевский очень внимательно слушал молодого униатского прелата, а потом попросил его изложить свои мысли на бумаге. Иосиф Семашко увидел в этом «указание свыше» [3, с. 31]: теперь он решил, что он не только сам может перейти в Православие, но и привести в ограду Православной Церкви униатское духовенство и народ. В самые ближайшие дни Иосиф Семашко пишет записку «О положении в России униатской Церкви и средствах возвратить оную на лоно Церкви Православной» и отдает ее 5 ноября 1824 года Г.И. Карташевскому. В записке дается глубокий анализ положения униатской церкви и выражается уверенность, что все униатское духовенство всех 1500 приходов, если этому духовенству «дать посредством воспитания надлежащее направление» и «удалить несколько от римлян» (т.е. от римо-католиков), вполне может перейти в Православие, а «народ легко пойдет путем, пастьями своими указываемым» [3, с. 39]. В записке аргументировано изложены конкретные меры, которые предлагается принять правительству для того, чтобы защитить униатскую церковь от поглощения ее католичеством, восстановить в ней чистоту восточного богослужения и таким образом приблизить к Православию. Вот некоторые из них:

1. Управление униатской церковью сделать самостоятельным, независимым от управления католической церковью, для чего основать отдельную Греко-униатскую духовную коллегию. (До тех пор униатская церковь управлялась Римско-католической духовной коллегией, что ставило униатов в зависимое положение от католиков.)

2. Удалить местопребывание униатских епископских кафедр от тех мест, где находятся римско-католические епископы.

3. Повысить уровень образования священников, для чего открыть сеть униатских учебных заведений, где воспитывать униатское юношество в нужном направлении.

4. Более справедливо распределять финансовые средства униатской церкви, отнимая излишки у монастырей и направляя их на униатские учебные заведения. Это предложение тоже не было случайным. Существовали расчеты, согласно которым «доходы одного монаха более чем в сорок раз превосходили доходы униатского священника, обремененного между тем семьей и причтом» [2, с. 386].

5. Отменить право презента, т. е. право помещика представлять епископу кандидатуру на рукоположение в сан. Это было особенно важно потому, то помещики были в большинстве своем католики и предлагали, как правило, те кандидатуры, которые были польского настроя.

6. Во всех униатских учебных заведениях перейти с польского языка преподавания на русский.

Заканчивается записка искренним признанием: «Да простится сие тому усердию и ревности, с каковыми я желал бы видеть полтора миллиона истинно русского народа (т. е. белорусов. – С.Г.) ежели не соединённым, то, по крайней мере, приближенным, ежели не совершенно дружным, то и не враждебным к старшим своим братьям!» [3, с. 44].

Записка была представлена императору Николаю I, и он очень обрадовался, познакомившись с ней. Было принято решение действовать в указанном направлении. 22 апреля 1828 появился сенатский указ «Об учреждении Греко-униатской духовной коллегии». Затем последовали другие преобразования: учреждены три административные комиссии для управления общими именными и капиталами униатского ведомства, открыта Литовская семинария в Жировичах (1828), для униатских семинарий и духовных училищ составлены уставы по образцу православных, было выделено для униатских учебных заведений более 1000 экземпляров православных учебных пособий. Запретили принимать в униатское монашество римо-католиков, поскольку они действовали в пользу слияния униатства с католичеством. Детям униатского

духовенства предоставили те же права и преимущества, которые имели дети православных священнослужителей. Десятина, которая собиралась с униатов в пользу латинского духовенства, теперь предназначалась для униатского духовенства. Эти реформы униатской церковной жизни приходское духовенство встретило с воодушевлением. Оно почувствовало, что российское правительство о них заботится.

Убедившись в том, что правительство руководствуется его предложениями, Иосиф Семашко отложил свое личное присоединение к Православной Церкви в надежде привести к воссоединению все духовенство и народ. Поэтому он принял предложение стать униатским епископом и 4 августа 1829 года состоялась его епископская хиротония, а несколькими днями ранее – монашеский постриг с сохранением прежнего имени. Произнося архиерейскую присягу, он опустил некоторые слова, противные его совести [3, с. 66].

Став униатским епископом, он начал подбирать кадры на административные должности из числа духовенства, которое проявляло симпатии к Православной Церкви и готово было трудиться в направлении приближения униатства к Православию. Так, ректором новооткрытой духовной семинарии в Жировичах стал его давний друг и единомышленник протоиерей Антоний Зубко. Желая воздействовать на умы приходского духовенства, епископ Иосиф перевел на польский язык сочинение святителя Московского Филарета «Разговоры между испытующим и уверенным о Православии Греко-Российской Восточной Церкви». Реформы по сближению униатства с Правослаviем шли успешно.

Однако в 1831 году произошло польское восстание. Правительство, естественно, принимало меры для его подавления, а затем проводило некоторые реформы, связанные с последствиями восстания. В связи с этим униатский вопрос отошел на второй план, что очень огорчило епископа Иосифа. Он написал две записки на имя Дмитрия Николаевича Блудова, министра внутренних дел, которому еще ранее император поручил заниматься униатским вопросом, но реакции на эти записки не последовало. Тогда епископ Иосиф начал действовать более решительно. Он предложил три кандидатуры на епископскую хиротонию своих единомышленников протоиереев Антония Зубко и Василия Лужинского, а также кандидатуру архимандрита Иосафата Жарского, который не был

сторонником сближения униатства с Православием, но хотел быть архиереем. Епископ Иосиф, выдвигая эти кандидатуры, всем трем откровенно сказал о том, что готовится воссоединение униатской церкви с Православной, и предложил им подписать письменное заявление о своей готовности присоединиться к Православию. Все три кандидата дали эти подписи. Этим самым епископ Иосиф усилил свою позицию двумя новыми епископами-единомышленниками и нейтрализовал своего противника, который, вопреки своему внутреннему расположению, поставил свою подпись и тем самым ограничил свои возможности препятствовать сближению униатства с Православием.

7 февраля 1834 года епископ Иосиф на заседании греко-униатской коллегии выступил с предложением: 1) униатскому духовенству принять в руководство православный служебник и книгу молебных пений; 2) устроить во всех храмах иконостасы; 3) вводить в употребление православное облачение и церковную утварь. Все эти предложения были приняты. Подписи поставили все униатские архиереи, включая митрополита Иосафата (Булгака). Следует особо подчеркнуть, что данные предложения исходили не от правительства, а лично от епископа Иосифа. Более того, когда об этом постановлении греко-униатской коллегии епископ Иосиф рассказал министру внутренних дел Д.Н. Блудову, то последний «очень встревожился» [3, с. 80]. Настороженно отнесся к нему и Московский святитель Филарет (Дроздов). Однако епископу Иосифу удалось убедить митрополита Филарета в правильности своих действий.

25 апреля 1834 года епископ Иосиф подал докладную записку, в которой предложил правительству создать особый комитет для координации действий униатской и православной иерархии и государственных чиновников. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) поддержал это предложение, и такой секретный комитет был создан.

Очень важными в деле подготовки воссоединения униатов с Православием были поездки епископа Иосифа по униатским епархиям. Первое такое путешествие было в 1830 году. В это время епископ Иосиф обратил особое внимание на организацию учебного процесса в двух униатских семинариях – Полоцкой и Жировичской. Особенно отрадными были впечатления от Жировичской

семинарии. Здесь подобран был коллектив преподавателей-единомышленников, которые сознательно воспитывали униатское юношество в православном духе. Ректор семинарии, впоследствии архиепископ Минский Антоний (Зубко), вспоминал позже: «Жировичи были оазисом Литовской епархии, где вырабатывался и созидался независимый взгляд на жизнь, на Русь и Польшу, на Православие, римский католицизм и унию» [1, с. 55].

Епископ Иосиф, посещая Жировичи, предложил правлению семинарии ввести в ней изучение православного катехизиса святого Московского Филарета (Дроздова) взамен латинского катехизиса. Предложение было принято.

В 1833 году епископ Иосиф вновь посетил Жировичи. Во время этой поездки он упразднил употребление органов и оркестра за богослужением, учредил хор певчих и открыл духовное училище.

В 1834 году епископ Иосиф вновь посетил свою Литовскую епархию. Во время этой поездки он встречался более чем с 800 священниками и с каждым из них имел беседу. Во время бесед он оценивал уровень образования духовенства, а также его отношение к проводимым в униатской церкви преобразованиям, в зависимости от чего одних назначал благочинными или переводил в более крупные приходы, других, наоборот, переводил в причетническое звание. Священников, которые показывали низкий уровень образования, епископ Иосиф обязал пройти краткосрочные курсы в Жировичах, на которых, кроме чисто практических навыков, духовенство убеждали в необходимости сближения с Православной Церковью. В 1833 и 1834 годах десять представителей духовенства заявили епископу Иосифу о своей готовности присоединиться к Православию и заверили свое заявление личной подписью.

В 1837 году епископ Иосиф вновь предпринял путешествие по униатским епархиам. В течение четырех месяцев он посетил две семинарии, девять духовных училищ и 119 храмов, везде беседуя с духовенством и убеждая его в необходимости присоединиться к Православию. В Литовской епархии уже 114 представителей духовенства дали подписку о готовности перейти в Православие, в Белорусской епархии – 21 человек. Это объясняется тем, что Литовской епархией управлял епископ Иосиф, а Белорусской – митрополит Иосафат Булгак, который не стремился к соединению с Православной Церковью. Однако в начале 1838 года митропо-

лит Иосафат умер, скончался и еще один противник воссоединения – епископ Иосафат Жарский. Теперь среди епископата противников воссоединения не было. По этой причине и приходское духовенство стало охотнее склоняться к воссоединению. В начале 1839 года уже подавляющее большинство униатского духовенства дало подписку о готовности воссоединения. И тогда 12 февраля 1839 года, в Неделю Православия, в Полоцке состоялся униатский церковный собор, который принял историческое решение о воссоединении с Православной Церковью. В соборном акте говорилось о том, что некогда при неблагоприятных исторических условиях часть Русской Церкви была насильно отторгнута от нее, и так появилось униатство, со временем в униатстве было повреждено православное богослужение, однако в последние годы «священные обряды восстановлены в древней их чистоте», и поэтому теперь, – говорили авторы документа, – униаты настоятельно сблизились с Православной Церковью, что «нужно уже не столько восстанавливать, сколько выразить наше с нею единство» [3, с. 121]. Под этим соборным актом стояли подписи всех трех униатских епископов и еще 21 подпись начальствующего духовенства (т.е. благочинных, членов епархиальных консисторий, ректоров семинарий и т.д.), то есть 24 подписи. Кроме того, к соборному акту были приложены подписи еще 1305 духовных лиц, которые на соборе не присутствовали, но заранее письменно заявили о своей готовности воссоединиться с Православной Церковью. В этот день была торжественно совершена Божественная Литургия, на которой не поминался папа, а поминались восточные православные патриархи и Святейший Синод Русской Церкви, а Символ веры звучал без «Filioque». Так совершавшее Литургию и следующий за ней молебен духовенство во главе с епископом Иосифом засвидетельствовало о своем переходе в Православие.

Затем на протяжении почти трех десятилетий святитель Иосиф, управляя Литовской епархией, деятельно утверждал и распространял в ней Православие. Именно благодаря его святительскому подвигу есть сегодня православная епархия в современной Литве. Именно благодаря его служению сегодня 80% населения Белоруссии относят себя к Православной Церкви, тогда как в конце XVIII века более 70% белорусов были униатами, 10% были римо-католиками и только 15% – православными.

Необходимо особо подчеркнуть, что главным орудием епископа Иосифа была сила убеждения. Современник святителя, бывший униатский священник Плакид Янковский позже вспоминал: «Каких глубоких соображений, каких напряженных трудов, каких утомительных индивидуальных мер, какого разнообразия в применении их, какой снисходительности к слабостям, какого чего чутья к недоразумениям, какой нежности, вообще такта и дара внушений требовалось здесь на каждом шагу в отношении этих людей (униатских священников. – С. Г.) незлобивых и непредубежденных, но ссылавшихся постоянно то на завет отцов, то на присягу, отобранную у них при рукоположении (присяга на верность папе. – С. Г.), то, наконец, на необходимость соборного авторитета, которому они готовы заранее и беспрекословно подчиниться» [5, с. 157]. Одних удавалось убедить сразу, других – позже, а третьи совсем не поддавались. Приведу в качестве примера одного из родных братьев святителя – униатского священника Иоанна Семашко, который не только остался униатом, но постоянно хулил Православие, а о святителе Иосифе говорил так: «Проклятый, он и себя утопил, и народ погубил». Когда однажды его знакомый священник, к которому он зашел домой, желая сделать ему приятное, показал ему портрет святителя Иосифа, Иоанн Семашко схватил портрет и изо всех сил бросил на пол, разбил его и тут же убежал. Таким образом святитель Иосиф (Семашко) испытывал по отношению к себе не только уважение и почтение, но весьма часто и подозрение, и вражду, и ненависть, но был тверд и непоколебим в своей верности Православию.

Подвиг святителя Иосифа состоит в том, что он составил четкий план общего воссоединения (до него воссоединения были либо индивидуальными, либо групповыми) и смог его осуществить, убедив и своих коллег (униатское духовенство), и государственных чиновников действовать по начертанному им плану. Этот процесс был глубоко продуман и осуществлен так, что оказался прочным. В последующие десятилетия и даже позже история не раз проверяла православность белорусов на прочность.

Например, в 1863 году вспыхнуло польское восстание. Мятежники обращались к бывшим униатам с призывом поддержать восстание, обещая при этом вернуть униатскую веру. Но ни православный народ, недавно воссоединенный, ни бывшие униатские

священники не поддержали восстание. При этом были даже факты мученичества православного духовенства за отказ подчиняться польским повстанцам (а ведь прошло тогда всего 24 года с момента воссоединения).

Еще один пример: в 20–30-е годы прошлого века Западная Белоруссия оказалась в составе Польши. В это время предпринимались энергичные усилия возрождения униатства, но успехи были очень скромными.

Наконец, в современный период, после распада Советского Союза, когда на Западной Украине униаты вышли из подполья и захватили тысячи православных храмов, в Белоруссии тоже началась униатская пропаганда, но, слава Богу, результаты ее невелики.

В современной Белоруссии более 1600 православных приходов и лишь 15 униатских общин, весьма немногочисленных. То, что современная Белоруссия – страна с преобладающим православным населением, – это плод равноапостольного подвига святителя Иосифа (Семашко), который вернул в Православие более полутора миллионов белорусских униатов.

Список литературы

1. *Антоний (Зубко), архиеп.* О Греко-униатской Церкви в Западном крае России // Сборник статей, изданных Священным Синодом по поводу 50-летия воссоединения с Православной Церковью западнорусских униатов. – Санкт-Петербург, 1889. – С. 68–76.

2. *Бобровский П.О.* Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. – Минск, 2014. Текст: электронный // Религиоведение и русская религиозная философия в изданиях XVIII – н. XX вв. : электронная библиотека. URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?> (дата обращения: 10.04.2019).

3. Записки Иосифа, митрополита Литовского, изданные Императорской Академией наук по завещанию автора. В 3 частях. Часть 1 / митрополит Иосиф (Семашко). Том 1. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1883. – 745 с., 1 л. портр.

4. Смолич И.К. История Русской Церкви, 1700–1917. В 2 частях. Часть 2. – Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 799 с.

5. Янковский П., свящ. Записки сельского священника. – Минск; Жировичи : Свято-Петро-Павловский собор, 2004. – 376 с.

UDK 2-335

EQUAL TO THE APOSTLES FEAT OF ST. JOSEPH (SEMASHKO), METROPOLITAN OF LITHUANIA

Sergy Gordun, Archpriest
PhD in Theology,
First Vice-rector
Saints Methodius and Cyril Institute
of Theology
Belarusian State University
E-mail: minsk.eparchy@gmail.com

For citation: Gordun S. Equal to the Apostles Feat of St. Joseph (Semashko), Metropolitan of Lithuania. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 71–84.

Abstract

The article discusses the role of the personality of Joseph (Semashko), Metropolitan of Lithuania, in the process of reunification of Belarusian Uniates with the Russian Orthodox Church. The author looks at various stages of the personality formation of Metropolitan Joseph (Semashko): his childhood and family environment, family ties, education, a turning point in his worldview under the influence of Russian theological literature, his decision to join the Orthodox Church, vigorous efforts to prepare a general reunion of Belarusian Uniates with the Orthodox Church, signing the Act of Reunification on February 12, 1839, and the significance of this event for the Belarusian people.

Keywords: Russian Orthodox Church; Belarusian Uniates; Metropolitan Joseph (Semashko); reunification; Polotsk Uniate Council of 12 February, 1839.

References

1. *Anthony (Zubko), Archbishop*. O Greko-uniatskoi Tserkvi v Zapadnom krae Rossii [On the Greek Uniate Church in the Western Region of Russia] // Collection of articles published by the Holy Synod on the 50th anniversary of the reunification of the Western Russian Uniates with the Orthodox Church. – St. Petersburg, 1889. – Pp. 68–76. (in Russian)

2. *Bobrovsky P. O.* Russkaya greko-uniatskaya tserkov' v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I [Russian Greek Uniate Church in the Reign of Emperor Alexander I]. – Minsk, 2014 // Religion and Russian religious philosophy in publications of 18th – early 20th centuries: electronic library. (in Russian) Available at: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?> (Accessed: 10.04.2019).

3. *Zapiski Iosifa, Metropolita Litovskogo, izdannye Imperskoi Akademiei nauk po zaveshchaniyu avtora* [Notes by Joseph, Metropolitan of Lithuania Published by the Imperial Academy of Sciences under the Will of the Author]. In 3 parts. Part 1 / Metropolitan Joseph (Semashko). Volume 1. – St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1883. – 745 p. (in Russian)

4. *Smolich I. K.* Istoriya Russkoi Tserkvi, 1700–1917 [History of the Russian Church, 1700–1917]. In 2 parts. Part 2. – Moscow: Publishing House of the Valaam Monastery of the Transfiguration of the Savior, 1997. – 799 p. (in Russian)

5. *Yankovsky P., Priest.* *Zapiski sel'skogo svyashchennika* [Notes of the Village Priest]. – Minsk: Zhirovichi: St. Peter and St. Paul's Cathedral, 2004. – 376 p. (in Russian)